

"Развели по-божески": как устроен бизнес бродячих "батюшек"

РИА Новости / Валерий Шустов

Почти в каждом крупном городе можно встретить людей в рясах, собирающих на восстановление какого-нибудь храма или монастыря в глубинке. Но стоит ли им доверять, доходят ли собираемые ежедневно тысячи рублей до адресатов? Как устроен темный бизнес "священников" и "монахов" — разобрался корреспондент РИА Новости.

Затерянный монастырь

У выхода из метро Улица 1905 года пожилая женщина в черном стоит и молится, несмотря на дождь и сильный ветер. "Святителю отче Николае, моли Бога о нас", — разносится на всю площадь. Примерно каждые две-три минуты к ней подходят равнодушные люди: кто-то избавляется от мелочи, кто-то достает из кошелька сторублевую купюру и бросает ее в небольшой ящичек с надписью "Пожертвование на истинно-православный храм Иоанна Богослова". Богомолка в ответ спрашивает имена и записывает их в блокнот.

РИА Новости / Антон Скрипников

Сборщица пожертвований у станции метро Улица 1905 года в Москве

Подхожу узнать, где находится этот "истинно-православный храм". "Вообще-то это монастырь. В Липецкой области находится. Собираем деньги на реставрацию", — оживляется сборщица, закрыв молитвенник.

"Известный монастырь?" — интересуюсь я.

"Был бы он неизвестным, я бы тут не стояла", — бросает она и продолжает нараспев читать молитвы, но, услышав вой полицейской сирены, тревожно озирается по сторонам.

Звоню в Липецкую епархию. Взявшая трубку сотрудница заверяет, что у них вообще нет монастыря Иоанна Богослова, есть только несколько небольших сельских храмов, которые известными уж точно не назовешь. А вот новость о сборщиках на храм в их области ее не удивляет вовсе.

"Возможно, те люди в Москве, о которых вы говорите, имеют отношение к одной известной у нас "монахине". Она в социальных сетях в личной переписке предлагала перевести пожертвования на ее "монастырь", даже фото показывала. Вся эта информация была нами передана юристу, а через какое-то время ее страницу закрыли. Но факт мошенничества доказать было очень сложно", — рассказывает собеседница.

"Есть указание священноначалия: если кто-то что-то делает, то должен иметь благословение. А вообще, все эти собирающие в принципе не могут где-либо стоять, кроме как по отдельным разрешениям. Все остальные стоят по собственной инициативе и не относятся к клиру Русской православной церкви", — объясняет глава синодального отдела Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами протоиерей Сергей Привалов.

В РПЦ отмечают, что у сборщиков пожертвований должна быть при себе бумага от правящего архиерея с разрешением осуществлять подобную деятельность. Причем документ этот легален только в границах одной конкретной епархии. А если, например, в Туле собирают деньги на храм в Курской области, то митрополит Курский обязан уведомить об этом митрополита Тульского. Далеко не все об этом знают, чем и пользуются разного рода "монахи" и "священники".

"В свое время святейший патриарх Алексей II возбранял подобные вещи, потому что под видом собирающих пожертвования часто скрываются мошенники", — замечает настоятель храма Святой Троицы в Хохлах протоиерей Алексей Уминский.

"Разводка" по-монашески

По выходным дням в московском Донском монастыре нет отбоя от паломников. А в минувшую субботу там служил сам патриарх, что, конечно, вызвало ажиотаж. Вдоль высоких стен обители стоят в основном бабушки с пластиковыми стаканчиками, прося "подать во славу Божию". Поодаль от них, метрах в 50 от ворот, — коренастый рыжебородый парень в монашеском одеянии с большим ящиком с фотографией Вознесенского женского монастыря города Козельска. Проезжающая мимо на самокате женщина останавливается, говорит человеку в рясе, что была там, и кладет в ящик тысячу рублей.

На мою просьбу показать разрешение Козельского епископа монах Алексей (так он представился) без промедления достает документ с печатью и подписью. В нем же указаны паспортные данные сборщика, который, правда, сфотографировать себя и официальную бумагу не разрешил.

"Стою в основном по выходным. Есть еще две точки, помимо Донского: Данилов монастырь и Даниловское кладбище. Вот между ними и курсирую", — с улыбкой рассказывает он.

РИА Новости / Антон Скрипунюв
Сбор пожертвований у стен Донского монастыря в Москве

А вот на вопрос, осведомлено ли о его деятельности руководство Донского монастыря, глаза монаха забегали. После неловкой паузы он выдает: "Бывает, конечно, что гоняют, — у того же Данилова монастыря. А тут разрешили. Скажем, по старой дружбе. Я ведь до того, как стал возрождать обитель в Козельске, несколько лет был келарем в Донском монастыре. С монахами до сих пор общаюсь, многих знаю: отца Виктора, отца Мельхиседека".

Однако в пресс-службе Донского монастыря меня уверили, что монах Алексей не был у них келарем. "Если человек хочет собирать пожертвования на свой храм, то должен получить разрешение наместника Донского монастыря. Но только в том случае, если предоставляет все бумаги, которые проверяются. Вообще, у нас на территории запрещено собирать какие-либо пожертвования. Поэтому, если он все-таки сюда пролез, то это дело его совести. Просто в субботу его не увидели, а то выдворили бы за порог", — заверили в обители.

В Козельской же епархии сильно удивились, узнав, что монах Алексей собирает в Москве деньги на Вознесенский монастырь. Оказывается, что данное епископом разрешение недействительно.

"Оказалось, что он вообще послушник и не является монахом. И мы его отозвали. Сейчас у нас сбором пожертвований на монастырь занимаются только два человека: либо священник Антоний, либо его помощник Ярослав. А этот послушник так и не появлялся", — проясняют в епархии.

"Невозможно уличить"

Попрошаек в рясах в крупных городах можно увидеть практически в любом людном месте, будь то площадь или ворота известного монастыря. Только в Москве они встречаются

у Даниловского, Донского, Новоспасского и Покровского монастырей, а также у храма Христа Спасителя.

Некоторые из них умудряются попрошайничать в вагонах метро. Еще одно прибыльное место — маршруты традиционных массовых крестных ходов, например Великоорецкого в Кировской области. В зависимости от числа сердобольных жертвователей ежедневная выручка, по оценкам экспертов, составляет от одной до 15 тысяч рублей.

"Часто эти люди пользуются поддельными документами. Но бывает, что храмы и монастыри дают своим сборщикам средств какие-то бумаги, которые потом тиражируются. В монастырь или храм вряд ли что поступает, но их именами пользуются", — отмечает настоятель храма Феодора Студита у Никитских ворот, протоиерей Всеволод Чаплин.

Так было с участниками секты "бога Кузи", которые приходили в различные храмы и монастыри и предлагали помощь в сборе денег. А заполучив нужные документы, исчезали вместе с собранными деньгами.

Аналогичный случай произошел два года в городе Ачинске Красноярского края. Там группа мошенников в рясах ходила по домам, собирая деньги на несуществующие храмы на востоке Украины. Как только ими заинтересовалась полиция, лжесвященники вмиг испарились.

Фото : предоставлено общиной храма Святителя Николая на Монастырском острове
Сборщик пожертвований на храм на Украине

С поимкой сборщиков "на храмы" все не так просто. В МВД подчеркивают, что те попадают под действие Административного, а не Уголовного кодекса. В свою очередь, адвокат Алексей Синицын отмечает, что прямой ответственности за попрошайничество в Кодексе об административных правонарушениях и в Уголовном кодексе нет.

"Это, к примеру, можно квалифицировать как незаконную предпринимательскую деятельность. Плюс в Административном кодексе города Москвы предусмотрена ответственность за приставание к прохожим", — разъясняет юрист.

По его словам, если такие мошенники действуют в группе, то доказать их вину "не составляет проблем — один из задержанных участников дает показания на других, отслеживаются финансовые потоки". А вот если действует одиночка, то это "практически недоказуемо".

Битва за лепту

Вместе с тем неумолимые правила бизнеса работают и тут: чем прибыльнее "точка", тем яростнее конкуренция. Так, в окрестностях столичного Покровского монастыря, где хранятся мощи Матроны Московской, разворачивается настоящая борьба между лжемонахинями и цыганками.

"Недавно милиция приезжала и всех разогнала. Я сама от них спряталась в магазине, а монахини куда-то скрылись. На следующий день прихожу сюда и вижу: цыганки заняли их место. Мало того, что они назойливые, так еще и никого близко не подпускают. А матушек с ящичками вообще терпеть не могут", — делится пожилая женщина по имени Людмила, держа в руках белый пластиковый стаканчик с мелочью. Уже больше года она собирает "для себя" милостыню напротив Покровской обители. В последнее время ее доходы падают: паломники все чаще проходят мимо попрошаек, предпочитая оставлять свои пожертвования непосредственно в монастыре.

Священнослужители РПЦ отмечают, что люди все меньше доверяют сборщикам милостыни. Церковь на разных уровнях постоянно говорит о том, что им верить нельзя.

Протоиерей Алексей Уминский признается, что ни разу не видел, чтобы попрошайки в рясах осмеливались зайти в храм. Все дело в том, что в приходах существует правило, по которому все должно осуществляться только по благословению настоятеля.

"Принцип содержания храма — это прежде всего пожертвования прихожан. Вообще сомневаюсь, что какой-либо настоятель даст незнакомым людям благословение собирать деньги на другой храм. Если кто-то из духовенства знает о нуждах своих товарищей-священников, живущих в отдаленных местах, то он сам обратится к своим прихожанам с просьбой им помочь", — поясняет Уминский.

Поэтому при желании подать милостыню нужно прежде всего поинтересоваться, где находится представляемый им храм или монастырь, и попросить показать документы с благословением архиерея на сбор денег. А потом, советуют священники, лучше всего взять реквизиты банковского счета храма или монастыря, куда можно перевести пожертвование. Такие счета есть практически у каждого храма. Если же собиратели отказываются реквизиты предоставить, то это обман, а не богоугодное дело.

РИА Новости, 22.11.2017